

УДК 811.511.1'37

doi 10.17072/2073-6681-2019-3-19-26

МАТЕРИАЛЫ К ЭТИМОЛОГИИ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО СЛОВА «БИЧУЛЬ» ‘КЛУБНИКА’¹

Роман Валентинович Гайдамашко**к. филол. н., научный сотрудник Отдела диалектной
лексикографии и лингвогеографии русского языка****Институт лингвистических исследований РАН**

199053, Россия, г. Санкт-Петербург, Тучков пер., 9. gaidamashko@gmail.com

доцент Института народов Севера**Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена**

198097, Россия, г. Санкт-Петербург, просп. Стачек, 30

SPIN-код: 5966-9843

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1676-3363>

ResearcherID: B-8417-2018

*Статья поступила в редакцию 29.08.2019***Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:***Гайдамашко Р. В. Материалы к этимологии коми-пермяцкого слова «бичуль» ‘клубника’ // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11, вып. 3. С. 19–26. doi 10.17072/2073-6681-2019-3-19-26***Please cite this article in English as:***Gaidamashko R. V. Materialy k etimologii komi-permyatskogo slova «bichul'» ‘klubnika’ [Materials to Etymology of the Komi-Permyak Word «Bichul'» ('Strawberry')]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2019, vol. 11, issue 3, pp. 19–26. doi 10.17072/2073-6681-2019-3-19-26 (In Russ.)*

Представлены фрагменты историко-этимологического и структурно-семантического анализа коми-пермяцкого слова *бичуль* ‘клубника’, отмеченного в двух учебниках русского языка для коми-пермяков (1896 и 1906 гг.). Анализ проведен как на синхронном уровне (сравнение с языком коми-пермяцких печатных изданий 1860–1900-х гг.), так и на диахронном (сопоставление, с одной стороны, с языком письменных памятников 1780–1840-х гг., с другой – с нормами литературного коми-пермяцкого языка, отраженными в различных словарях 1980–2000-х гг.). Так как сейчас «клубникой» в разных частях России называют разные ягоды, предпринимается попытка выяснить, что именно на Западном Урале могло пониматься под «клубникой» на рубеже XIX–XX вв., для чего к сопоставлению привлекаются русские общенародные и диалектные слова со значениями ‘клубника’ и ‘земляника’ и прослеживается краткая история их функционирования в русском языке. Согласно версии автора, коми-пермяцкое слово *бичуль* дословно переводится как ‘огненный зоб’ или ‘огненный (птичий) зоб’. В связи с этим рассматривается коми-пермяцкое устойчивое сочетание *бичулька сина* ‘пучеглазый’ – не только по причине формального сходства, но также и потому, что пучеглазие, зоб и тахикардия являются характерными синдромами заболевания «диффузный токсический зоб». Отдельно упоминаются коми-пермяцкий гапак конца XVIII в. *сѣла озь* ‘клубника’ и слово современных коми-зырянских диалектов *сѣлаоз* ‘малина арктическая, или княженика’, которые означают буквально ‘рябчиковая земляника’, а также семантически сходные названия в русских говорах. В завершение статьи ставится вопрос о возможной связи слов *бичуль* ‘клубника’ с диалектным коми-пермяцким *бичуль* (с вариантами *бичули*, *бичулька*, *бичульки*) ‘вертушка на двери’ и его продолжениями в коми-пермяцком континууме (см. слова верхнесельского диалекта коми-зырянского языка *бичуль* ‘кляп, кляч, завёртка, закрутка’, *бичулька* ‘поплавок (у рыболовной удочки)’). Ко всему прочему упоминается русское диалектное слово *бичульки* ‘деталь ткацкого станка’, зафиксированное на субстратной северо-пермяцкой территории.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык; лексикология; этимология; бичуль; клубника.

1. Вводные замечания

1.1. Источник материала и актуальность изучения

В настоящей статье представлены очередные фрагменты лингвистического обзора коми-пермяцкого языка в «Первоначальном учебнике русского языка для чердынских пермяков» Кондратия Михайловича Мошегова (1881–1937?) [Учебник 1906] (далее – Учебник). Учебник содержит более 1200 пермяцких лексем, отражает черты северного наречия коми-пермяцкого языка вековой давности и в целом является ценным памятником коми-пермяцкой письменности.

Ранее Л. Г. Пономаревой были установлены такие особенности пермяцкого языка Учебника, которые характерны для всех севернопермяцких диалектов [Пономарева 2016: 16]. Также была опубликована статья, в которой дана краткая библиографическая справка об авторе Учебника, выдвинута предварительная версия о диалектной принадлежности коми-пермяцкого языка, представленного в этом труде, и приведены наблюдения над некоторыми коми-пермяцкими словами из Учебника – заметки историко-этимологического и диалектологического характера о 36 архаизмах, диалектизмах, гапаксах [Гайдамашко 2018].

Некоторые лексемы из Учебника являются гапаксами и пока не нашли подтверждения в доступных источниках. Наблюдения над коми-пермяцкими гапаксами Учебника могут быть полезны при дальнейшей разработке проблем исторической грамматики, лексикологии, этимологии, диалектологии коми-пермяцкого и других уральских языков.

1.2. Объект исследования

В Учебнике в разделе «Плоды» приводится лексема *бичуль* 'клубника' [Учебник 1906: 23].

В разделе «Плоды» такая же лексема в том же значении зафиксирована в более раннем «Первоначальном учебнике русского языка для (северовосточных, иньвенских) пермяков» [Учебник 1896: 23].

Подтверждений бытования данного слова в иных коми-пермяцких источниках пока не обнаружено.

1.3. Предмет исследования и методы подачи

Далее приведены фрагменты историко-этимологического и структурно-семантического анализа коми-пермяцкого слова *бичуль* 'клубника'. Анализ проведен как на синхронном уровне (сравнение с языком печатных изданий 1860–1900-х гг.), так и на диахронном (сопоставление, с одной стороны, с языком письменных памятников 1780–1840-х гг., с другой – с нормами ли-

тературного коми-пермяцкого языка, отраженными в различных словарях 1980–2000-х гг.).

Формы слов и толкования из всех источников процитированы без изменений. Если толкования даны в двойных французских кавычках («»), это указывает на сохранение графики, орфографии и пунктуации источника (включая описки).

2. Слово *клубника* в русском языке

Перед анализом коми-пермяцкого материала сначала необходимо разобраться, что именно на Западном Урале могло пониматься под «клубничкой» в начале XX в., ведь, как известно, сейчас в Москве и Петербурге повсеместно «клубничкой» ошибочно называют землянику садовую [Беликов 2004: 34–35], *Fragaria ananassa* (Duch.). (*Fragaria magna* Thuill.) (синонимы – земляника ананасная, или земляника большая, или Виктория), в то время как ботаники приводят название «клубника» в ряду синонимов (там же «полуница» и «земляника зеленоягодная») для растения *Fragaria viridis* (Duch.) Weston (*Fragaria collina* Ehrh.) [ИОРПК: 451, 452] (см. также: [Овеснов 2009: 140]).

Хотя в одной из научно-популярных статей указано, что «с точки зрения ботаники клубника – <...> земляника мускатная, или мускусная», *Fragaria moschata*, которая в диком виде растет в южных районах России, на Украине, в Казахстане и Средней Азии [Мехова 2008: 87], на самом деле это не так – для растения *Fragaria moschata* (Duch.) Weston дано наименование «земляника мускусная, или настоящая» [ИОРПК: 451–452], но не «клубника».

Как показано далее, не совсем точно и то, что «в русском языке XIX в. растение *Fragaria vesca* именовалось земляничкой, а *F. moschata* – клубничкой» [Беликов 2004: 34].

2.1. Слова *земляника* и *клубника* в русской исторической и толковой лексикографии

По всей видимости, первая фиксация русского слова относится к самому концу XVI в. – в Словаре Марка Ридли (около 1599 г.) имеется следующая словарная статья: «[клубница] глубница. а berry bigger than a strawberry, tasting like a peach» [Ridley 1996: 177] (т. е. «ягода, более крупная, чем клубника, по вкусу напоминающая персик»).

Судя по данным «Словаря русского языка XI–XVII вв.», первые упоминания в русской письменности названий «земляника» и «клубника» в различных вариантах относятся к XVII в. (по объективным причинам толкуются в Словаре без указания номенклатурных названий): *землянига* 'земляника' (1690), *земляница* 'земляника (растение, ягода)' (XVII ~ 1534; 1669), *земляничный* 'прил. к земляница' *земляничные ягоды*

(XVII ~ 1534; XVIII ~ XVII–XVIII) [СлРЯ XI–XVII вв. 5: 377, 378], клубника 'клубника' (1651; 1703), клубница 'то же, что клубника' (1703; 1708), клубничный 'прил. к клубника' (1614; 1703) [там же 7: 180].

Отдельные академические толковые словари русского языка XVIII – первой половины XIX в. указывают номенклатурные названия: земляника (димин. земляничка), земляница '*Fragaria vesca*' [САР 3: стлб. 60–61; СЦСРЯ 2: 83], 'травянистое растение, дающее душистые сладкие плоды', 'ягоды этого растения' [СлРЯ XVIII в. 8: 171], клубника (димин. клубничка), клубница '*Fragaria vesca hortensis*' [САР 3: стлб. 636], '*Fragaria collina hortensis*' [СЦСРЯ 2: 179], 'травянистое растение с душистыми сладкими ягодами, родственное землянике; ягода этого растения' [СлРЯ XVIII в. 10: 62].

2.2. Слова земляника и клубника в русской диалектной лексикографии

В. И. Далем совершен опыт дифференциации региональных вариантов: земляника (Сиб.), земляница (Новг.), землянка (Волог., Арх., Сиб.) '*Fragaria vesca*' (она же южн. сунница, рязан., ворон. паземка, позёмка, пазобника, курск. полевишник и др.) [Даль 1: стлб. 1694], клубника (Сиб., Каз.), клубница (Костром.), клубника (Симб.) 'ягода, сродная с земляникою, но круглая, не островерхая, *Fragaria collina*' (она же малорос. полуница, запад. трусавка) [Даль 2: стлб. 302–303].

Среди прочих многочисленных примеров в словаре Н. И. Анненкова для Прикамья указаны рус. земляника, земляничник, землянка, земляница, коми-перм. оз-ягöд '*Fragaria vesca* L.' и рус. клубника, клубничник, клубница '*Fragaria collina* Ehrh.' [Анненков 1878: 146–147].

Также см. рус. диал. клубника 'растение *Fragaria vesca* L., сем. розанных, земляника лесная' (Иркут., Саратов., Сталингр., Уфим.), 'растение *Fragaria viridis* Duch., сем. розанных, земляника зеленая, полуница' (Курск., Твер.) [СРНГ 13: 310], клубника 'земляника' (Мурман.) [СРГК 2: 372], клубенька 'ягода земляника' (Волог.), клубника 'ягода голубика' (Арх.) [СГРС 5: 180].

2.3. Обсуждение

Таким образом, скорее всего, как в конце XVIII в., так и в течение XIX и в самом начале XX в. под «клубникой» на Западном Урале понимали прежде всего *Fragaria viridis* (Duch.) Weston (= *Fragaria collina* Ehrh.), т. е. землянику зеленоягодную, или полуницу.

Реже, как показывают источники, «клубникой» могли называть *Fragaria moschata* (Duch.) Weston, *Fragaria vesca hortensis* (= *Fragaria vesca* L.) и др.

3. Материалы к этимологии коми-пермяцкого слова бичуль 'клубника'

3.1. Понятие 'клубника' в коми-пермяцком языке

В современных нормативных словарях коми-пермяцкого языка дается только заимствованное название клубника 'клубника' [КПРС: 176; ССПЯ: 104].

В нижнеиньвенском диалекте южного наречия коми-пермяцкого языка зафиксировано также бакванъягöд 'клубника' [КПРС: 24] с затемненной внутренней формой. Если относительно семантики второго компонента нет никаких вопросов (см. коми-перм. [КПРС: 592], коми-зыр. лл., нв., уд. [КСК 2: 875] ягöд 'ягода, ягоды || ягодный'), то значение первого компонента предполагает множественность решений. С одной стороны, ср. коми-зыр. лл. баклан 'ком твердой земли, глыба', '(перен.) человек с крепким телосложением', 'толстая щепка (откальиваемая при обтеске брусьев, шпал)' [КСК 1: 51]. Соответствие коми-перм. н.-иньв. в ~ коми-зыр. лл. л в данном случае является регулярным [Баталова 1982: 63 (карта 6)]. С другой стороны, см. многочисленные данные севернорусских говоров, ср. рус. диал. баклан 'трехпалая чайка, моевка' (Арх.), 'чайка сизая' (Вят.), «из названий птиц» (Вят.), 'брюква' (Костром., Иван.), 'о крупных плодах, корнеплодах' (Иркут.) и мн. др. [СРНГ 2: 60], бакланок 'тенец чайки' (Арх.) [СРГК 1: 32], баклан 'о чем-либо округлом и крупном' (Перм.) [СРГСПК 1: 48].

В диахронии для обозначения клубники нами также обнаружен гапакс в рукописных словарях протоиерея Антония Попова (1748–1788): коми-перм. сев. сгла озь «клубника /ягода/» [Попов 1785а: л. 43 об.], сгла озь (sic! – не озь) «клубника» [Попов 1785б: л. 18].

3.2. Модель 'рябчиковая земляника'

Возможно, первый компонент в составе названия сгла озь обозначает рябчика, ср. коми-перм. сьöла, иньв. сьöа, сьöва 'рябчик' [КПРС: 463], сев. кос.-кам., мыс. сьöла² 'рябчик' [Пономарева 2016: 221, 281, 292], южн. сева, нердв.³ села «рябчикъ, рябокъ» [Рогов 1869: 144]. Относительно второго компонента см. коми-перм. сев. озь «земляника /ягода/» [Попов 1785а: л. 32], коми-перм. оз 'земляника', оз жагöд «земляника ягода» [Рогов 1869: 109, 255], озьягöд 'земляника || земляничный' [КПРС: 290], коми-зыр. вв., лл., печ., скр., сс., уд. оз 'земляника' [КСК 1: 1063]. Коми слово оз вместе с удм. узы 'земляника' является общепермским наследием [КЭСКО: 203].

Кроме оз, для обозначения земляники в коми-пермяцком языке используются слова земляника,

озьягöд, гöрдьягöд (букв. ‘красная ягода’), *му-ягöд* (букв. ‘земляная ягода’) [КПОС: 251].

Если коми-перм. истор. *сгла озь* означает буквально ‘рябчиковая земляника’, то см. типологически и структурно сходные коми-перм. *сьöлягöд* ‘поленика, княженика’ [КПОС: 252], коч. ‘костяника’ [Пономарева 2019] (*Rubus saxatilis* L.), коми-зыр. вв., вс., лл., нв., печ., сс. *сьöлаоз* ‘поленика’ [КСК 2: 474] (т. е. малина арктическая, или княженика, *Rubus arcticus* L.), а также рус. *рябчиковая ягода* ‘лесная ягода’ [без уточнения] (Волог.) [СРГК 5: 604], ‘ягоды майника двулистного, *Maianthemum bifolium* (L.) F. W. Schmidt’ (забайкал.) [Просьянникова 2009: 317]. Также см. такие прикамские диалектные названия травянистых растений, как *рябковая кислица, рябочья капуста, рябочья кислица* (Перм.) [АС 5: 41–42].

3.3. Модель ‘огненный зоб’

Внутренняя форма коми-перм. *бичуль* ‘клубника’, по нашему мнению, может являться результатом метафорического переноса, см. коми-перм. *би* ‘огонь, пламя; костёр || огненный’, ‘огонь, освещение; свет’ и *чуль* ‘зоб (у птиц)’ [КПРС: 32, 548].

Любопытно, что слово *бичуль*, осложненное суффиксом, имеется в составе пермяцкого устойчивого сочетания *бичулька сина* ‘пучеглазый’ [КПРС: 33; КПОС: 38], при коми-перм. *син* ‘глаз || глазной’, *сина* ‘с какими-либо глазами’ [КПРС: 429–430]. Как известно, заболевание диффузный токсический зоб (иначе – Базедова болезнь, экзофтальмический зоб и др.) сопровождается тремя характерными синдромами – зобом, экзофтальмом (пучеглазием) и тахикардией [БМЭ 8].

Есть ли здесь метафорическая и/или метонимическая связь между внешним видом полуницы, рябчика и увеличенного зоба (см. выше трактовку слова *сгла озь* как ‘рябчиковая земляника’, а *бичуль* – как ‘огненный зоб’) – вопрос отдельного этнолингвистического исследования на более широком языковом фоне. По крайней мере в русских говорах некоторые птицы могут обозначаться словами с корнем *зоб-*, см., например, рус. диал. *зоб* ‘курица’ (Влад.), *зобец* ‘снегирь’ (Казан.), *зобзун* ‘птенец кукушки’ (Беломор.) [СРНГ 11: 321, 323].

3.4. Еще *бичуль* в коми языках и *бичульки* в русском гайнском говоре

Относительно слова *бичуль* ‘клубника’ см. также омоним в современных говорах коми-пермяцкого языка: в северном наречии пукс., чур., лёв. *бичул’*, чаз. *бичул’и*, пятиг., б.-коч., кук. *бичул’ка*, пелым., юкс. *бичул’ки* ‘вертушка на

двери’ [Федосеева 2015: 127]; в южном наречии куд.-иньв. *бичулькаыс личаис* [литер. *личалис*], *коо* [литер. *колö*] *зöтны*, дословно ‘вертушка ослабла, надо прибить (затянуть)’ [Лобанова 2019]. И далее в коми диалектном континууме: коми-зыр. вс. *бичуль* ‘кляп, кляч, завёртка, закрутка’, *бичулька* ‘поплавок (у рыболовной удочки)’ [КСК 1: 73]. По мнению А. С. Лобановой, слово *бичулька* может состоять из корня *бич-* ‘связывать, завязывать’, словообразовательного компонента с уменьшительно-ласкательным оттенком *-уль* и заимствованной из русского языка, но очень активной при образовании новых слов финали *-ка* [Лобанова 2019].

Кроме того, известны коми-перм. н.-иньв. *бичуль* [Пономарева 2019] и куд.-иньв. *бичуль öгыр* [МПЭ] в значении ‘уголек’. Слово *бичуль* употребляется также при обозначении чего-нибудь маленького, ср. коми-перм. н.-иньв. *картошкаыс бичуль кодь* ‘мелкий картофель’, букв. ‘картошка, как бичуль’ [Пономарева 2019]. См. также *бичули* (кучиковой кизь) ‘кожаная пуговица’ и *бичульки* (ткацк.) [КПОС: 38].

Вероятно, последняя лексема послужила источником заимствования в русские говоры слова *бичульки* ‘деталь ткацкого станка’ (Тиуново Гайнского района Пермского края) [СРГСПК 1: 102].

4. Вместо заключения

В статье представлены фрагменты историко-этимологического и структурно-семантического анализа коми-пермяцкого слова *бичуль* ‘клубника’, отмеченного в двух учебниках русского языка для коми-пермяков (1896 и 1906 гг.).

Так как сейчас «клубникой» в разных частях России называют разные ягоды, предпринята попытка выяснить, что именно на Западном Урале могло пониматься под «клубникой» на рубеже XIX–XX вв., для чего к сопоставлению привлечены русские общенародные и диалектные слова со значениями ‘клубника’ и ‘земляника’ и прослежена краткая история их функционирования в русском языке. Как показал обзор источников, скорее всего, как в конце XVIII, так и в течение XIX и в самом начале XX в. под «клубникой» на Западном Урале понимали прежде всего *Fragaria viridis* (Duch.) Weston (= *Fragaria collina* Ehrh.), т. е. землянику зеленоягодную, или полуницу.

Согласно версии автора, коми-пермяцкое слово *бичуль* дословно переводится как ‘огненный (птичий) зоб’. В связи с этим рассматривается коми-пермяцкое устойчивое сочетание *бичулька сина* ‘пучеглазый’ – не только по причине формального сходства, но также и потому, что пучеглазие, зоб и тахикардия являются характерными синдромами заболевания «диффузный токсический зоб».

Отдельно упоминаются коми-пермяцкий гапак конца XVIII в. *сьла о́зь* 'клубника' и слово современных коми-зырянских диалектов *сьлоаоз* 'малина арктическая, или княженика', которые означают буквально 'рябчиковая земляника', а также семантически сходные названия в русских говорах.

В завершение статьи ставится вопрос о возможной связи коми-пермяцкого слова *бичуль* 'клубника' и диалектного слова в современных говорах северного наречия коми-пермяцкого языка *бичуль* (с вариантами *бичули*, *бичулька*, *бичульки*) 'вертушка на двери' и его продолжений в коми диалектном континууме (см. слова верхнесыольского диалекта коми-зырянского языка *бичуль* 'кляп, кляч, завёртка, закрутка', *бичулька* 'поплавок (у рыболовной удочки)'). Ко всему прочему упоминается русское слово *бичульки* 'деталь ткацкого станка', зафиксированное на субстратной северно-пермяцкой территории.

Примечания

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00119а. Автор признателен В. Б. Колосовой, А. С. Лобановой и Л. Г. Пономаревой за прочтение чернового варианта статьи и ряд ценных замечаний, способствовавших улучшению текста и уточнению деталей. Все ошибки и недочеты остаются на совести автора.

² Ради более удобного сопоставления в примерах, цитируемых из книги Л. Г. Пономаревой [Пономарева 2016], точка сверху после ударного гласного [·], обозначающая ударение, заменена на акут [´].

³ Помета из словаря Н. А. Рогова [Рогов 1869] «ю[жн].» заменяется на «нердв.», см. подробное объяснение: [Гайдамашко 2018: 35].

Сокращения

Арх. – русские архангельские говоры
 Беломор. – русские беломорские говоры
 Волог. – русские вологодские говоры
 б.-коч. – больше-кочинский говор кочёвского диалекта северного наречия коми-пермяцкого языка
 букв. – буквально
 вв. – верхневычегодский диалект коми-зырянского языка
 Влад. – русские владимирские говоры
 ворон. – русские воронежские говоры
 вс. – верхнесыольский диалект коми-зырянского языка
 Вят. – русские вятские говоры
 диал. – диалектное
 димин. – диминутив
 забайкал. – русские говоры Забайкалья

запад. – западное
 Иван. – русские ивановские говоры
 иньв. – иньвенский говор кудымкарско-иньвенского диалекта южного наречия коми-пермяцкого языка
 Иркут. – русские иркутские говоры
 истор. – историческое
 Каз., Казан. – русские казанские говоры
 коми-зыр. – коми-зырянский язык
 коми-перм. – коми-пермяцкий язык
 кос.-кам. – косинско-камский диалект северного наречия коми-пермяцкого языка
 Костром. – русские костромские говоры
 коч. – кочёвский диалект северного наречия коми-пермяцкого языка
 куд.-иньв. – кудымкарско-иньвенский диалект южного наречия коми-пермяцкого языка
 кук. – кукушкинский говор кочёвского диалекта северного наречия коми-пермяцкого языка
 курск., Курск. – русские курские говоры
 лёв. – лёвичанский говор косинско-камского диалекта северного наречия коми-пермяцкого языка
 литер. – литературное
 лл. – лузско-летский диалект коми-зырянского языка
 малорос. – малороссийское
 Мурман. – русские мурманские говоры
 мыс. – мысовский говор мысовско-лупьинского диалекта северного наречия коми-пермяцкого языка
 нв. – нижневычегодский диалект коми-зырянского языка
 нердв. – нердвинский диалект южного наречия коми-пермяцкого языка
 н.-иньв. – нижеиньвенский диалект южного наречия коми-пермяцкого языка
 Новг. – русские новгородские говоры
 пелым. – пельимский говор кочёвского диалекта северного наречия коми-пермяцкого языка
 Перм. – русские пермские говоры
 печ. – печорский диалект коми-зырянского языка
 пукс. – пуксибский говор косинско-камского диалекта северного наречия коми-пермяцкого языка
 пятиг. – пятигорский говор косинско-камского диалекта северного наречия коми-пермяцкого языка
 ряз. – русские рязанские говоры
 Сарат. – русские саратовские говоры
 сев. – северное наречие коми-пермяцкого языка
 Сиб. – русские говоры Сибири
 Симб. – русские симбирские говоры
 скр. – присыктывкарский диалект коми-зырянского языка

сс. – среднесысольский диалект коми-зырянского языка

Сталингр. – русские сталинградские говоры

Твер. – русские тверские говоры

уд. – удорский диалект коми-зырянского языка

удм. – удмуртский язык

Уфим. – русские уфимские говоры

чаз. – чазёвский говор косинско-камского диалекта северного наречия коми-пермяцкого языка

чур. – чураковский говор косинско-камского диалекта северного наречия коми-пермяцкого языка

южн. – южное; южное наречие коми-пермяцкого языка

юкс. – юкеевский говор кочёвского диалекта северного наречия коми-пермяцкого языка

Список источников

Анненков 1878 – *Анненков Н. И.* Ботанический словарь. СПб.: Имп. Академия наук, 1878. XX; 645 с.

АС – *Словарь* говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь) / гл. ред. Ф. Л. Скитова. Вып. 1–6. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1984–2011.

БМЭ – *Большая* медицинская энциклопедия: в 30 т. / под ред. Б. В. Петровского. 3-е изд. URL: <http://бмэ.орг> (дата обращения: 04.08.2019).

Даль – *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: [в 4 т.] / под ред. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. 3-е изд., испр. и доп. СПб.; М.: Т-во М. О. Вольф, 1903–1909.

ИОРПК – *Иллюстрированный* определитель растений Пермского края / С. А. Овеснов, Е. Г. Ефимик, Т. В. Козьминых и др.; под ред. д-ра биол. наук С. А. Овеснова. Пермь: Кн. мир, 2007. 743 с.; с ил.

КПОС – *Коми-пермяцкой* орфографической словарь: 20000 кыв гөгөр / Авт.-сост. Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. 2-е изд., испр. и доп. Кудымкар: Пермская книга. Коми-пермяцкой отделеннё, 1992. 279 с.

КПРС – *Коми-пермяцко-русский* словарь / сост. Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. М.: Русский язык, 1985. 624 с.

КСК – *Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Забоева Н. К., Коснырева Р. И.* Коми сёрнисикас кывчукёр = Словарь диалектов коми языка: в 2 т. / под ред. Л. М. Безносиковой. Сыктывкар: ООО «Издательство «Кола», 2012, 2014. Т. 1: А–О. 1096 с.; Т. 2: Ö–Я. 888 с., ил.

КЭСКИЯ – *Краткий* этимологический словарь коми языка / сост. В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев; под ред. В. И. Лыткина. М.: Наука, 1970. 386 с.

Лобанова 2019 – Из переписки с А. С. Лобановой.

МПЭ – Материалы полевых экспедиций автора.

Пономарева 2019 – Из переписки с Л. Г. Пономаревой.

Попов 1785а – *Краткий* пермский словарь с российским переводом, собранный и по алфавиту расположенный города Перми Петро-Павловского собора протоиереем Антонием Поповым, 1785 года // Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Эрм. 206. 81 л.

Попов 1785б – *Краткий* пермский словарь с российским переводом, собранный и по разным материям расположенный города Перми Петро-Павловского собора протоиереем Антонием Поповым, 1785 года // Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Эрм. 207. 29 л.

Рогов 1869 – *Рогов Н. А.* Пермско-русский и русско-пермяцкий словарь. СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1869. VI + 415 с.

САР – *Словарь* Академии Российской. Т. 1–6. СПб.: Имп. академия наук, 1789–1794.

СГРС – *Словарь* говоров Русского Севера / под ред. А. К. Матвеева, М. Э. Рут. Т. 1–7. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001–2018 (издание продолжается).

СлРЯ XI–XVII вв. – *Словарь* русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. С. Г. Бархударов, Ф. П. Филин, Д. Н. Шмелёв, Г. А. Богатова, В. Б. Крысько, Р. Н. Кривко. Вып. 1–30. М.: Наука, Азбуковник, 1975–2015 (издание продолжается).

СлРЯ XVIII в. – *Словарь* русского языка XVIII в. / гл. ред. Ю. С. Сорокин, З. М. Петрова, А. А. Алексеев. Вып. 1–22. Л.; СПб.: Наука, 1984–2019 (издание продолжается).

СРГК – *Словарь* русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А. С. Герд. Т. 1–6. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1994–2005.

СРГСПК – *Словарь* русских говоров севера Пермского края; Вып. 1: А–В / гл. ред. И. И. Русинова. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2011. 364 с. (издание продолжается).

ССПЯ – *Сравнительный* словарь пермских языков / сост. Р. Ш. Насибуллин, С. А. Максимов, Е. А. Игушев, О. П. Аксёнова. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2004. 258 с.

СЦСРЯ – *Словарь* церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук. Т. 1–4. СПб.: Имп. академия наук, 1847.

Учебник 1896 – *Первоначальный* учебник русского языка для (северо-восточных, иньвенских) пермяков. Казань: Типолитография Имп. университета, 1896. 77 с.

Учебник 1906 – *Первоначальный* учебник русского языка для чердынских пермяков. Казань: Типолитография Имп. университета, 1906 (обл. 1907). 77 с.

Ridley 1996 – *A Dictionarie of the Vulgar Russe Tonge*: attributed to Mark Ridley / edited from the late-sixteenth-century manuscripts and with an introduction by Gerald Stone. Koln; Weimar; Wien: Böhlau, 1996. 518 p. (Bausteine zur slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe B: Editionen, Neue Folge. Bd. 8).

Список литературы

Баталова Р. М. Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (коми языки) / отв. ред. К. Е. Майтинская. М.: Наука, 1982. 168 с.

Беликов В. И. Сравнение Петербурга с Москвой и другие соображения по социальной лексикографии // Русский язык сегодня. Вып. 3: Проблемы русской лексикографии / отв. ред. Л. П. Крысин. М.: Ин-т рус. яз. РАН, 2004. С. 23–38.

Гайдамашко Р. В. Из наблюдений над коми-пермяцкой лексикой в «Первоначальном учебнике русского языка для чердынских пермяков» 1906 г. // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10, № 3. С. 28–41. doi 10.17072/2037-6681-2018-3-28-41

Мехова Е. Клубника? Нет – земляника // Наука и жизнь. 2008. № 4. С. 86–87.

Овеснов С. А. Местная флора. Флора Пермского края и ее анализ: учеб. пособие по спецкурсу. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2009. 171 с.; ил.

Пономарева Л. Г. Речь северных коми-пермяков. М.: Языки Народов Мира, 2016. 514 с. + цв. илл.: 8 с.

Просьянникова Е. Б. Майник двулистный // Малая энциклопедия Забайкалья: Природное наследие / гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2009. С. 317.

Федосеева Е. Н. Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка. Сыктывкар: Ин-т языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН, 2015. 196 с.

References

Batalova R. M. *Areal'nye issledovaniya po vostochnym finno-ugorskim yazykam (Komi yazyki)* [Areal studies on eastern Finno-Ugric languages

(Komi languages)]. Ed. by K. E. Maytinskaya. Moscow, Nauka Publ., 1982. 168 p. (In Russ.)

Belikov V. I. *Sravnenie Peterburga s Moskvoy i drugie soobrazheniya po sotsial'noy leksikografii* [Comparison of Petersburg with Moscow and other observations on social lexicography]. *Russkiy yazyk segodnya. Vyp. 3. Problemy russkoy leksikografii* [Russian language today. Issue 3. Issues of Russian lexicography]. Ed. by L. P. Krysin. Moscow, V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences Publ., 2004, pp. 23–38. (In Russ.)

Gaidamashko R. V. *Iz nablyudeniya nad komi-permyatskoy leksikoy v 'Pervonachal'nom uchebnike russkogo yazyka dlya cherdynskikh permyakov' 1906 g.* [Some observations on the Komi-Permyak lexis in the 'Elementary textbook of Russian language for Cherdyn Permyaks' (1906)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2018, vol. 10, issue 3, pp. 28–41. doi 10.17072/2037-6681-2018-3-28-41 (In Russ.)

Mekhova E. *Klubnika? Net – zemlyanika* [Strawberry? No – wild strawberry]. *Nauka i zhizn'* [Science and Life], 2008, issue 4, pp. 86–87. (In Russ.)

Ovesnov S. A. *Mestnaya flora. Flora Permskogo kraia i ee analiz: ucheb. posobie po spetskursu* [Local flora. Flora of the Perm region and its analysis: textbook for a special course]. Perm, Perm State University Press, 2009. 171 p., illustrations. (In Russ.)

Ponomareva L. G. *Rech' severnykh komi-permyakov. Monografiya* [The speech of northern Komi-Permyaks. Monograph]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2016. 514 p. + color illustrations: 8 p. (In Russ., Komi-Perm.)

Prosyannikova E. B. *Maynik dvulistnyy* [Maianthemum bifolium]. *Malaya entsiklopediya Zabaiikal'ya: Prirodnoe nasledie* [Small encyclopaedia of the Trans-Baikal region: Natural heritage]. Ed. by R. F. Geniatulin. Novosibirsk, Nauka Publ., 2009, p. 317. (In Russ.)

Fedoseeva E. N. *Leksika severnogo narechiya komi-permyatskogo yazyka* [Lexis of the Komi-Permyak northern dialect]. Syktывkar, Institute of Language, Literature and History, Komi Science Center of the Ural Branch of RAS, 2015. 196 p. (In Russ.)

MATERIALS TO ETYMOLOGY OF THE KOMI-PERMYAK WORD «BICHUL'» ('STRAWBERRY')

Roman V. Gaidamashko

Researcher in the Department of Dialect Lexicography and Linguistic Geography of Russian Language
Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences

9, Tuchkov pereulok, Saint Petersburg, 199053, Russian Federation. gaidamashko@gmail.com

Associate Professor in the Institute of the Peoples of the North

Herzen State Pedagogical University of Russia

30, Stachek prospekt, Saint Petersburg, 198097, Russian Federation

SPIN-code: 5966-9843

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1676-3363>

ResearcherID: B-8417-2018

Submitted 29.08.2019

The article presents fragments of the historical-etymological and structural-semantic analysis of the Komi-Permyak word *bichul'* (Russ. 'klubnika'; Eng. 'strawberry') that is found in two textbooks of the Russian language for the Komi-Permyaks (1896 and 1906). The analysis is performed both at the synchronous level (comparison with the language of Komi-Permyak publications of the 1860–1900s) and at the diachronic level (comparison, on the one hand, with the language of written monuments of the 1780–1840s, on the other hand – with the norms of the literary Komi-Permyak language reflected in various dictionaries of the 1980–2000s). Since nowadays different berries are called *klubnika* in different parts of Russia, the paper attempts to find out what exactly in the Western Urals could be understood as *klubnika* at the turn of the 19th and 20th centuries. For this purpose, Russian national and dialect words with meanings *klubnika* ('strawberry') and *zemlyanika* ('wild strawberry') are involved in comparison, and a brief history of their functioning in the Russian language is traced. According to the author's version, the Komi-Permyak word *bichul'* is literally translated as 'fiery goiter' or 'fiery (bird's) goiter'. In this connection, the Komi-Permyak set phrase *bichul'ka sina* ('pop-eyed') is considered – not only because of the formal similarity but also because exophthalmus, goiter and tachycardia are characteristic syndromes of the diffuse toxic goiter disease. There are also mentioned the Komi-Permyak hapax legomenon of the late 18th century *sela oz* ('strawberry'), the modern Komi-Permyak dialect word *s'ölaoz* ('*Rubus arcticus*'), which both literally mean 'hazel-grouse wild strawberry', as well as typologically similar names in Russian dialects. At the end of the article, the author raises a question of possible connection between the Komi-Permyak word *bichul'* ('strawberry') and the modern Komi-Permyak northern dialect word *bichul'* ('door spin', with variants *bichuli*, *bichul'ka*, *bichul'ki*) with its extensions in the Komi dialect continuum (see the words of the Upper Sysola dialect of the Komi-Zyryan language *bichul'* – 'gag, door bolt, wrapping, spin', *bichul'ka* 'float (of a fishing rod)'). In addition, there is mentioned the Russian dialect word *bichul'ki* ('detail of a weaving loom'), which is recorded in the substrate Northern Permyak area.

Key words: Komi-Permyak language; lexicology; etymology; *bichul'*; strawberry.